

УСРЕДНЕННЫЕ МОДЕЛИ ДИФФУЗИИ И КОНВЕКЦИИ ПРИМЕСЕЙ В АБСОЛЮТНО ТВЕРДЫХ ПОРИСТЫХ СРЕДАХ

Св.А.Гриценко, А.М.Мейрманов

Белгородский государственный университет,
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, e-mail: SGritsenko@bsu.edu.ru, Meirmanov@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе рассматривается задача о моделировании диффузии и медленной конвекции примесей в абсолютно твердой среде, перфорированной системой пор, заполненных вязкой слабосжимаемой жидкостью. Наличие в точной физической модели малых быстро осциллирующих негладких коэффициентов делает практически невозможной ее численную реализацию. Предлагается вывод усредненной модели, не содержащей быстро осциллирующих коэффициентов.

Ключевые слова: уравнения Стокса, двухмасштабная сходимость, усреднение периодических структур.

Математическая модель рассматриваемой задачи содержит малый параметр ε , равный отношению среднего размера пор l к характерному размеру L рассматриваемой области: $\varepsilon = l/L$. Поэтому естественным упрощением, сохраняющим основные свойства задачи, является нахождение предельных режимов в точной модели при $\varepsilon \rightarrow 0$. Вторым упрощением является предположение о периодичности порового пространства. Пусть ограниченная связная область $\Omega \in \mathbb{R}^3$ с липшицевой границей есть периодическое повторение элементарной ячейки $Y^\varepsilon = \varepsilon Y$, где $Y = (0, 1)^3$, Y_s — твердая часть Y , Y_f — жидкая часть, $\gamma = \partial Y_f \cap \partial Y_s$. Тогда поровое пространство Ω^ε есть периодическое повторение элементарной ячейки εY_f , твердый скелет Ω_s^ε есть периодическое повторение элементарной ячейки εY_s , граница $\Gamma^\varepsilon = \partial \Omega^\varepsilon \setminus \partial \Omega$ — периодическое повторение в Ω границы $\varepsilon \gamma$.

В безразмерных переменных изучаемая система уравнений для скорости жидкости $\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon(x, t)$, давления $\tilde{p}^\varepsilon(x, t)$ и концентрации примеси $\tilde{c}^\varepsilon(x, t)$ в области $\Omega^\varepsilon \times (0, T)$ состоит из уравнений Стокса, описывающих движение слабосжимаемой вязкой жидкости, в которых кинематическая вязкость жидкости зависит от концентрации примеси:

$$\alpha_\tau \frac{\partial \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon}{\partial t} = \operatorname{div} (\alpha_\mu \mu(\tilde{c}^\varepsilon) \nabla \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon + (\alpha_\nu \operatorname{div} \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon - \tilde{p}^\varepsilon) \mathbb{I}) + \mathbf{F}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \tilde{p}^\varepsilon}{\partial t} + \alpha_p \operatorname{div} \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon = 0, \quad (2)$$

и конвективного уравнения диффузии:

$$\frac{\partial \tilde{c}^\varepsilon}{\partial t} + \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon \nabla \tilde{c}^\varepsilon = \alpha_D \Delta \tilde{c}^\varepsilon. \quad (3)$$

На границе Γ^ε выполнено однородное условие Дирихле для скорости жидкости

$$\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma^\varepsilon, \quad (4)$$

и однородное условие Неймана для концентрации примеси

$$\frac{\partial \tilde{c}^\varepsilon(x, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0 \text{ при } x \in \Gamma^\varepsilon. \quad (5)$$

Задача замыкается начальными условиями:

$$\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon(x, 0) = 0, \quad \tilde{p}^\varepsilon(x, 0) = 0, \quad x \in \Omega^\varepsilon, \quad (6)$$

$$\tilde{c}^\varepsilon(x, 0) = c_0(x), \quad x \in \Omega^\varepsilon. \quad (7)$$

Чтобы говорить о предельном переходе при $\varepsilon \rightarrow 0$, необходимо рассматривать все функции и последовательности в фиксированной области (Ω^ε зависит от ε). Поэтому мы продолжаем все функции из области $\Omega^\varepsilon \subset \Omega$ в Ω . Скорость $\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon$ и давление \tilde{p}^ε продолжаются в Ω тривиально – нулем (на границе Γ^ε $\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon = 0$, $\tilde{p}^\varepsilon = 0$). Концентрацию \tilde{c}^ε можно продолжить, используя известные методы продолжения, но при этом для продолженной функции теряется важное для нас свойство – ограниченность производной $\partial c^\varepsilon / \partial t$ в некотором сопряженном пространстве, необходимое для предельного перехода при $\varepsilon \rightarrow 0$. Поэтому мы поступаем по-другому.

$$\text{Положим } \mathbf{v}^\varepsilon = \begin{cases} 0, & y \in \Omega_s^\varepsilon; \\ \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon, & y \in \Omega^\varepsilon. \end{cases} \quad \text{Аналогично, } p^\varepsilon = \begin{cases} 0, & y \in \Omega_s^\varepsilon; \\ \tilde{p}^\varepsilon, & y \in \Omega^\varepsilon. \end{cases}$$

Пусть $\chi^\varepsilon(x) = \chi(x/\varepsilon)$ – характеристическая функция Ω^ε в Ω , $\chi(y)$ – характеристическая функция Y_f в Y :

$$\chi(y) = \begin{cases} 0, & y \in Y_s; \\ 1, & y \in Y_f. \end{cases}$$

Введем малый параметр $\lambda > 0$ и рассмотрим вместо (3) уравнение:

$$\frac{\partial c_\lambda^\varepsilon}{\partial t} + \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon \nabla c_\lambda^\varepsilon = \operatorname{div}((\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c_\lambda^\varepsilon), \quad x \in \Omega, \quad (3')$$

а вместо краевого условия (5) – краевое условие

$$\frac{\partial c_\lambda^\varepsilon(x, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0 \text{ при } x \in S. \quad (5')$$

Тогда для фиксированных $\varepsilon > 0$ и $\lambda > 0$ справедлива следующая

Теорема 1 *Задача (1), (2), (3'), (4), (5'), (6), (7) имеет хотя бы одно обобщенное решение и для него справедливы оценки:*

$$\max_{0 < t < T} \int_{\Omega} (\alpha_\tau |\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 + \frac{1}{\alpha_p} p_\lambda^{\varepsilon 2}) dx + \int_{\Omega_T} (\alpha_\nu (\operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon)^2 + \alpha_\mu |\nabla \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2) dx dt \leq MF^2, \quad (8)$$

$$\max_{0 < t < T} \int_{\Omega} |c_\lambda^\varepsilon|^2 dx + \int_{\Omega_T} (\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) |\nabla c_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt \leq MF^2, \quad (9)$$

где M – постоянная, не зависящая от ε , λ и $F^2 = \int_{\Omega_T} |\mathbf{F}(x, t)|^2 dx dt$.

Для доказательства мы определяем множество \mathfrak{M} как

$$\mathfrak{M} = \{\bar{c} \in \mathbb{C}(\Omega_T) \mid 0 \leq \bar{c} \leq 1\}.$$

Для $\bar{c} \in \mathfrak{M}$ функция $\mathbf{u}(x, t)$ находится как обобщенное решение задачи:

$$\alpha_\tau \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} = \operatorname{div} (\alpha_\mu \mu(\bar{c}) \nabla \mathbf{u} + (\alpha_\nu \operatorname{div} \mathbf{u} - q) \mathbb{I}) + \mathbf{F}, \quad (10)$$

$$\frac{\partial q}{\partial t} + \alpha_p \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \quad (11)$$

$$\mathbf{u}(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma, \quad \mathbf{u}(x, 0) = 0 \quad \text{при } x \in \Omega, \quad (12)$$

Решение задачи (10) – (12) существует, единственно и для него справедлива оценка

$$\max_{0 < t < T} \int_{\Omega} (\alpha_\tau |\mathbf{u}|^2 + \frac{1}{\alpha_p} q^2) dx + \int_{\Omega_T} (\alpha_\nu (\operatorname{div} \mathbf{u})^2 + \alpha_\mu |\nabla \mathbf{u}|^2) dx dt \leq MF^2. \quad (13)$$

Далее вводится нормированное пространство \mathfrak{N} с нормой

$$(\|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{N}})^2 = \max_{0 < t < T} \int_{\Omega} \alpha_\tau |\mathbf{u}|^2 dx + \int_{\Omega_T} (\alpha_\nu (\operatorname{div} \mathbf{u})^2 + \alpha_\mu |\nabla \mathbf{u}|^2) dx dt.$$

Решение задачи (10) – (12) определяет непрерывный оператор $\mathbb{A} : \mathfrak{M} \rightarrow \mathfrak{N}$ такой, что $\mathbf{u} = \mathbb{A}(\bar{c})$.

Полученное решение сглаживается при помощи следующего оператора:

$$\mathbf{w}_h(x, t) = \mathbf{M}^{(h)}(\mathbf{u}(x, t)) = \frac{1}{h^4} \int_t^{t+h} d\tau \int_{R^3} \eta \left(\frac{|x-y|}{h} \right) \mathbf{u}(y, \tau) dy, \quad \mathbf{w}_h(x, t) \in C^\infty(\bar{\Omega}_T),$$

где усредняющее ядро $\eta(s) \in \mathbb{C}(R^3)$ – четная неотрицательная функция, $\eta(s) = 0$, если $|s| \geq 1$, $\int_{|s| \leq 1} \eta(|s|) ds = 1$,

и определяется функция $c_h(x, t)$ как решение задачи:

$$\frac{\partial c_h}{\partial t} + \mathbf{w}_h \nabla c_h = \operatorname{div} ((\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c_h) \quad (14)$$

$$\frac{\partial c_h(\mathbf{x}, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0 \quad \text{при } x \in S, \quad c_h(x, 0) = \mathbf{M}_1^{(h)}(c_0(x)), \quad \text{при } x \in \Omega, \quad (15)$$

где

$$\mathbf{M}_1^{(h)}(c_0(x)) = \frac{1}{h^3} \int_{R^3} \eta \left(\frac{|x-y|}{h} \right) c_0(y) dy.$$

Задача (14) – (15) как задача с бесконечно дифференцируемыми коэффициентами имеет единственное бесконечно дифференцируемое решение $c_h(x, t)$, для которого справедлив принцип максимума:

$$0 \leq c_h(x, t) \leq \max c_0(x) \leq 1. \quad (16)$$

Таким образом, для каждой фиксированной функции $\mathbf{u} \in \mathfrak{N}$ существует единственная функция $\bar{c}_h \in \mathfrak{M}$, то есть определен оператор $\mathbb{B} : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{M}$, такой что $c_h = \mathbb{B}(\mathbf{u})$, и этот оператор непрерывен.

Наконец, определяется оператор

$$\Phi : \mathfrak{M} \rightarrow \mathfrak{M},$$

$$c_h = \Phi(\bar{c}) = \mathbb{B}(\mathbb{A}(\bar{c})),$$

который непрерывен как суперпозиция непрерывных операторов, и более того, по теореме Арцела он вполне непрерывен и отображает выпуклое множество \mathfrak{M} в себя, то есть по теореме Шаудера о неподвижной точке существует хотя бы одна неподвижная точка этого оператора.

Пусть $c_h^* = \Phi(c_h^*)$ – неподвижная точка оператора Φ , и пусть $\mathbf{u}_h^* = \mathbb{A}(c_h^*)$. Тогда

$$\alpha_\tau \frac{\partial \mathbf{u}_h^*}{\partial t} = \operatorname{div} (\alpha_\mu \mu(c_h^*) \nabla \mathbf{u}_h^* + (\alpha_\nu \operatorname{div} \mathbf{u}_h^* - q_h^*) \mathbb{I}) + \mathbf{F}, \quad (17)$$

$$\frac{\partial q_h^*}{\partial t} + \alpha_p \operatorname{div} \mathbf{u}_h^* = 0, \quad (18)$$

$$\frac{\partial c_h^*}{\partial t} + \mathbf{M}^{(h)}(\mathbf{u}_h^*) \cdot \nabla c_h^* = \operatorname{div} ((\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c_h^*), \quad (19)$$

$$\mathbf{u}_h^*(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in S, \quad \mathbf{u}_h^*(x, 0) = 0, \quad (20)$$

$$\frac{\partial c_h^*(x, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0 \quad \text{при } x \in S, \quad c_h^*(x, 0) = \mathbf{M}^{(h)}(c_0(x)) \quad \text{при } x \in \Omega. \quad (21)$$

Далее выполняется предельный переход при $h \rightarrow 0$ и доказывается, что решение $(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon, p_\lambda^\varepsilon, c_\lambda^\varepsilon)$ исходной задачи (1),(2),(3'),(4),(5') – (7) есть предел при $h \rightarrow 0$ решений $(\mathbf{u}_h^*, q_h^*, c_h^*)$ задачи (17) – (21), которые зависят еще от ε и λ .

Следующий этап – выполнение предельного перехода при $\varepsilon \rightarrow 0$ для фиксированного λ .

Пусть выполнено следующее предположение: при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\alpha_\mu \rightarrow 0, \quad \alpha_\tau \rightarrow 0,$$

$$\frac{\alpha_\mu}{\varepsilon^2} \rightarrow \mu_1, \quad 0 < \mu_1 < \infty,$$

$$\alpha_\nu \rightarrow \nu_0, \quad 0 < \nu_0 < \infty,$$

$$\alpha_p \rightarrow \eta_0, \quad 0 < \eta_0 < \infty,$$

$$\alpha_D \rightarrow D_*, \quad 0 < D_* < \infty.$$

Определение 1 Двухмасштабная сходимость.

Последовательность $\{\varphi^\varepsilon\} \subset L_2(\Omega_T)$ называется двухмасштабно сходящейся к пределу $\varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$, если для любой гладкой 1-периодической по y функции $\sigma(\mathbf{x}, t, y)$ имеет место предельное соотношение

$$(1) \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_T} \varphi^\varepsilon(\mathbf{x}, t) \sigma(\mathbf{x}, t, \mathbf{x}/\varepsilon) dx dt = \int_{\Omega_T} \int_Y \varphi(\mathbf{x}, t, y) \sigma(\mathbf{x}, t, y) dy dx dt.$$

Существование и основные свойства двухмасштабно сходящихся последовательностей утверждаются следующей теоремой:

Теорема 2 (теорема Нгуэтсенга)

1. Из любой ограниченной последовательности в $L_2(\Omega_T)$ можно выбрать подпоследовательность, двухмасштабно сходящуюся к некоторому пределу $\varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$.

2. Пусть последовательности $\{\varphi^\varepsilon\}$ и $\{\varepsilon \nabla_x \varphi^\varepsilon\}$ равномерно ограничены в $L_2(\Omega_T)$. Тогда существуют 1-периодическая по y функция $\varphi(\mathbf{x}, t, y)$ и подпоследовательность из $\{\varphi^\varepsilon\}$ такие, что $\varphi, \nabla_y \varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$, а $\{\varphi^\varepsilon\}$ и $\{\varepsilon \nabla_x \varphi^\varepsilon\}$ двухмасштабно сходятся к φ и $\nabla_y \varphi$ соответственно.

3. Пусть последовательности $\{\varphi^\varepsilon\}$ и $\{\nabla_x \varphi^\varepsilon\}$ равномерно ограничены в $L_2(\Omega_T)$. Тогда существуют функции $\varphi \in L_2(\Omega_T), \psi \in L_2(\Omega_T \times Y)$ и подпоследовательность из $\{\varphi^\varepsilon\}$ такие, что ψ 1-периодична по y , $\nabla_y \psi \in L_2(\Omega_T \times Y)$, а $\{\varphi^\varepsilon\}$ и $\{\nabla_x \varphi^\varepsilon\}$ двухмасштабно сходятся к φ и $\nabla_x \varphi(\mathbf{x}, t) + \nabla_y \psi(\mathbf{x}, t, y)$ соответственно.

Следствие 1 Пусть $\sigma \in L_2(Y)$ и $\sigma^\varepsilon(\mathbf{x})$ означает $\sigma(\mathbf{x}/\varepsilon)$. Пусть последовательность $\{\varphi^\varepsilon\} \subset L_3(\Omega_T)$ двухмасштабно сходится к некоторому пределу $\varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$. Тогда последовательность $\{\sigma^\varepsilon \varphi^\varepsilon\}$ двухмасштабно сходится к $\sigma \varphi$.

Имеем оценку

$$\int_{\Omega_T} |\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt \leq MF^2 \quad (22)$$

Таким образом, из последовательностей $\{\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon\}$, $\{\operatorname{div}(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon)\}$, $\{p_\lambda^\varepsilon\}$ можно извлечь подпоследовательности, слабо сходящиеся в $L_2(\Omega_T)$ и двухмасштабно в $L_2(\Omega_T \times Y)$:

$$\begin{aligned} \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon &\rightharpoonup \mathbf{v}_\lambda, \quad \operatorname{div}(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon) \rightarrow \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda, \quad p_\lambda^\varepsilon \rightharpoonup p_\lambda \quad \text{слабо в } L_2(\Omega_T), \\ \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon &\rightarrow \mathbf{V}_\lambda(x, t, y), \quad p_\lambda^\varepsilon \rightarrow P_\lambda \quad \text{двухмасштабно в } L_2(\Omega_T \times Y), \\ \mathbf{v}_\lambda &= \langle \mathbf{V} \rangle_Y = \int_Y \mathbf{V}(x, t, y) dy, \quad p_\lambda = \langle P \rangle_Y. \end{aligned}$$

Кроме того, если положить

$$q^\varepsilon = p^\varepsilon + \frac{\alpha_\nu}{\alpha_p} \frac{\partial p^\varepsilon}{\partial t},$$

то уравнение (1) примет вид

$$\alpha_\tau \frac{\partial \mathbf{v}^\varepsilon}{\partial t} = \operatorname{div}(\alpha_\mu \mu(c^\varepsilon) \nabla \mathbf{v}^\varepsilon) - \nabla q^\varepsilon + \mathbf{F}, \quad (1')$$

тогда

$$\begin{aligned} q^\varepsilon &\rightharpoonup q = p + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial p}{\partial t} \quad \text{слабо в } L_2(\Omega_T), \\ q^\varepsilon &\rightarrow Q(x, t, y) = P + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial P}{\partial t} \quad \text{двухмасштабно в } L_2(\Omega_T \times Y), \quad q_\lambda = \langle Q \rangle_Y. \end{aligned}$$

Оценка (9) позволяет из последовательности $\{c_\lambda^\varepsilon\}$ извлечь подпоследовательность, слабо сходящуюся в $\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$. Имеем компактное вложение $\mathbb{W}_2^1(\Omega) \subset L_2(\Omega) \subset (\mathbb{W}_2^1(\Omega))^*$. Обозначим $W = \{v | v \in \mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T); \partial v / \partial t \in (\mathbb{W}_2^1(\Omega))^*\}$. Очевидно, что $c^\varepsilon \in W$. По теореме о компактности (Лионс) вложение $W \subset L_2(\Omega_T)$ компактно. Это означает, что

$$c^\varepsilon \rightarrow c \quad \text{сильно в } L_2(\Omega_T).$$

Кроме того,

$$\nabla c_\lambda^\varepsilon \rightarrow \nabla c_\lambda + \nabla_y C_\lambda(x, y, t) \quad \text{двухмасштабно в } \mathbb{L}_2(\Omega_T \times Y).$$

Теперь выполним предельный переход при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Уравнения Стокса после усреднения переходят в уравнения фильтрации Дарси:

$$\mathbf{v}_\lambda = \mathbb{B}_\lambda^{(f)} \left(\frac{1}{\mu(c_\lambda)} \left(-\frac{\nabla q}{m} + \mathbf{F} \right) \right),$$

где

$$\mathbb{B}_\lambda^{(f)} = \left\langle \sum_{i=1}^3 \mathbf{V}^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i \right\rangle_{Y_f}, \quad (23)$$

а $\mathbf{V}^{(i)}$ есть решения краевых задач для уравнений Стокса:

$$\mu_1 \Delta_y \mathbf{V}^{(i)} - \nabla_y R^{(i)} + \mathbf{e}_i = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{V}^{(i)} = 0 \quad \text{in } Y_f, \quad \mathbf{V}^{(i)}|_\gamma = 0,$$

$$m = \int_Y \chi(y) dy.$$

Уравнение диффузии после усреднения принимает вид:

$$\frac{\partial c_\lambda}{\partial t} + \mathbf{v}_\lambda \cdot \nabla c_\lambda = \operatorname{div} (\mathbb{B}_\lambda^{(c)} \nabla c_\lambda),$$

$$\mathbb{B}_\lambda^{(c)} = \langle D_\lambda(y) \rangle_{Y_f} \mathbf{I} + \sum_{i=1}^3 \langle D_\lambda(y) \nabla C^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i \rangle_{Y_f}, \quad (24)$$

функции $C^{(i)}$ есть решения периодических краевых задач

$$\operatorname{div}_y (D_\lambda(y) (\nabla C^{(i)} + \mathbf{e}_i)) = 0, \quad y \in Y,$$

$$D_\lambda(y) = D_* \chi + \lambda(1 - \chi).$$

Матрицы $\mathbb{B}_\lambda^{(f)}$ и $\mathbb{B}_\lambda^{(c)}$ являются симметричными и положительно определенными.

Теорема 3 Решение $(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon, p_\lambda^\varepsilon, c_\lambda^\varepsilon)$ задачи (1) - (7) сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ к решению $(\mathbf{v}_\lambda, p_\lambda, c_\lambda)$ усредненной системы:

$$\begin{aligned} \mathbf{v}_\lambda &= \mathbb{B}_\lambda^{(f)} \left(\frac{1}{\mu(c_\lambda)} \left(-\frac{\nabla q}{m} + \mathbf{F} \right) \right), \\ q &= p + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial p}{\partial t}, \quad \frac{\partial p}{\partial t} + \eta_0 \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda = 0, \\ \frac{\partial c_\lambda}{\partial t} + \mathbf{v}_\lambda \cdot \nabla c_\lambda &= \operatorname{div} (\mathbb{B}_\lambda^{(c)} \nabla c_\lambda). \end{aligned} \quad (25)$$

И, наконец, завершает задачу предельный переход при $\lambda \rightarrow 0$.

Теорема 4 Пусть $(\mathbf{v}_\lambda, p_\lambda, c_\lambda)$ есть решение системы (25) для фиксированного $\lambda > 0$. Тогда при $\lambda \rightarrow 0$ функции $\mathbf{v}_\lambda, p_\lambda, c_\lambda$ сходятся к решению (\mathbf{v}, p, c) усредненной системы:

$$\begin{aligned} \mathbf{v} &= \mathbb{B}^{(f)}\left(\frac{1}{\mu(c)}\left(-\frac{\nabla q}{m} + \mathbf{F}\right)\right), \\ q &= p + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial p}{\partial t}, \quad \frac{\partial p}{\partial t} + \eta_0 \operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \\ \frac{\partial c}{\partial t} + \mathbf{v} \cdot \nabla c &= \operatorname{div}(\mathbb{B}^{(c)} \nabla c). \end{aligned} \quad (26)$$

Литература

1. G. Nguetseng. A general convergence result for a functional related to the theory of homogenization, SIAM J. Math. Anal. 1989. V. 20, 608–623.
2. А.М. Мейрманов. Метод двухмасштабной сходимости Нгуетсенга в задачах фильтрации и сейсмоакустики в упругих пористых средах. Сибирский математический журнал, май-июнь 2007, том 48, Но. 3, 645 - 667.
3. A. Meirmanov. Homogenized models for filtration and for acoustic wave propagation in thermo-elastic porous media, Euro. Jnl. of Applied Mathematics, Vol. 19 (2008), 259 - 284.
4. С.А. Гриценко. О диффузии и медленной конвекции примеси в слабосжимаемой вязкой жидкости. Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Математика. Механика. Информатика. 2009. Т. 9, вып. 2. С. 19-24.

HOMOGENIZED MODELS FOR DIFFUSION AND CONVECTION OF THE ADMIXTURES IN THE ABSOLUTELY RIGID POROUS MEDIUM

Sv.A. Gritsenko, A.M. Meirmanov

Belgorod State University,

Pobedy str., 85, Belgorod, 308015, Russia, e-mail: SGritsenko@bsu.edu.ru, Meirmanov@bsu.edu.ru

Abstract. We consider the problem of the modeling of diffusion and slow convection of the admixtures in the absolutely rigid medium, perforated by a system of pores, filled with slightly compressible viscous liquid. Due to the availability of rapidly oscillating non-smooth coefficients, numerical simulations on a such model are unrealistic. Using the method of homogenization, we obtain the model without of the rapidly oscillating coefficients.

Keywords: Stokes equations, two-scale convergence, homogenization of periodic structures.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

**ИСПРАВЛЕНИЯ К СТАТЬЕ
«УСРЕДНЕННЫЕ МОДЕЛИ ДИФФУЗИИ И КОНВЕКЦИИ ПРИМЕСЕЙ
В АБСОЛЮТНО ТВЕРДЫХ ПОРИСТЫХ СРЕДАХ»**

Св.А. Гриценко, А.М. Мейрманов

Белгородский государственный университет,
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, e-mail: sgritsenko@bsu.edu.ru.

В предлагаемом сообщении приведено исправление допущенных авторами опечаток в статье, указанной в заголовке, опубликованной в журнале «Научные ведомости Белгородского государственного университета».- 2009. – 13(68);17/2.

В этой статье на стр. 84 в формуле (12) Γ следует заменить на Γ^ε , Ω – заменить на Ω^ε , правильный вариант такой:

$$\mathbf{u}(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma^\varepsilon, \quad \mathbf{u}(x, 0) = 0 \quad \text{при } x \in \Omega^\varepsilon. \quad (12)$$

На стр. 85 в формуле (20) S следует заменить на Γ^ε , правильный вариант такой:

$$\mathbf{u}_h^*(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma^\varepsilon, \quad \mathbf{u}_h^*(x, 0) = 0. \quad (20)$$

На стр. 86 в следствии 1 обозначение L_3 следует заменить на L_2 , то есть правильный вариант:

Пусть последовательность $\{\varphi_\varepsilon\} \subset L_2(\Omega_T)$

**CORRIGENDUM OF
«AVERAGED MODELS OF IMPURITY DIFFUSION
AND ITS CONVECTION
IN ABSOLUTE SOLID POROUS MEDIA»**

Sv.A. Gritsenko, A.M.Meyermanov

Belgorod State University,
Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russia, e-mail: sgritsenko@bsu.edu.ru